

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СНГ – ДЕСЯТЬ ЛЕТ МИГРАЦИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ - УЧАСТНИКАМИ

Dix ans de CEI – dix ans de migrations entre les pays de la CEI

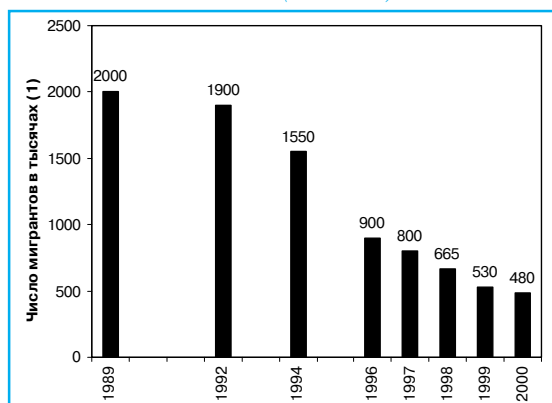
Свертывание миграций: временный кризис или новая логика миграционного взаимодействия?

Примем за точку отсчета 1989 год. Во-первых, это год переписи, что дает надежду на более точный учет миграции. Во-вторых, хотя в 1989 году уже сказались влияние первых этнических конфликтов, миграционные параметры этого года были обычны для 80-х.

В 1990 году влияние перемен стало уже очень заметным, а между 1990 и 2000 годами в СНГ произошло стремительное свертывание миграций: количество мигрантов сократилось более чем в 4 раза (рис.1).

Рис. 1. Миграция между странами СНГ, 1989-2000, в тысячах человек

Fig. 1. Migration entre les pays de la CEI, 1989-2000 (en milliers)

(1) Nombre de migrants, en milliers

Если считать по регистрации прибытий, то в 1989 году число переездов между странами СНГ — тогда союзными республиками СССР — составило 2 миллиона человек. Фактически, это число было гораздо большим, так как еще 1,6 миллиона человек переехали в неизвестном направлении и не были зафиксированы актами прибытия. Это, главным образом, военнослужащие и заключенные, чьи маршруты в то время не раскрывались. Хотя спецконтингент включал и внутренних мигрантов (в пределах одной республики), ясно, что внешняя компонента в его составе тоже очень большая. В 1990-1992 годах движение населения между странами СНГ удерживалось примерно в тех же рамках, что и в конце 80-х. Основную лепту в поддержание параметров миграции в это время внесли «развод» армии, паническая репатриация сразу после ликвидации СССР и первые потоки армянских беженцев. После 1992 года объем межгосударственной миграции в СНГ неуклонно сокращался и в 2000 году составил всего 480 тысяч человек, то есть в четыре раза меньше, чем в 1989. Но,

поскольку в 90-е годы спецконтингенты уже включались в общее число мигрантов, данные не совсем сопоставимы. С учетом поправки, миграционный спад, по видимому, будет не менее, чем пятикратным.

Что стоит за этой устойчиво нисходящей тенденцией: временный кризис или новая логика миграционного взаимодействия на постсоветском пространстве?

На наш взгляд, следует говорить именно о кризисе, порожденном не только экономическим спадом, но и ошибками в государственном строительстве в новых странах, в новых схемах взаимодействия их друг с другом.

Попытаемся обозначить главные составляющие этого кризиса.

- Резко сузилась миграционная емкость стран СНГ, вследствие: (а) падения производства и сокращения числа рабочих мест; (б) сокращения видов среднего технического и среднего специального образования; (в) уменьшения доступности образования на выезде из-за мизерности стипендий и дороговизны питания; (г) девальвации образования вообще. Все это очень сильно уменьшило возможности выезда молодежи, которая составляет основную часть мигрантов в условиях устойчивого развития. Например, в России доля молодежи в наиболее мобильном возрасте 14-29 лет во внутренних потоках упала с 70% и больше в 80-е годы до 46% в 2000 году, а среди прибывающих из стран СНГ — до 28%, при том, что границы практически открыты.

- Беспрецедентное значение в миграциях приобрел этнический фактор, что связано с легкостью его использования в качестве инструмента самоутверждения правящих элит и консолидации основной части населения страны в условиях развала экономики. Политические элиты активно использовали этнический фактор в борьбе за власть, за присвоение и передел бывшего государственного имущества и доступ к денежным потокам, что, в свою очередь, породило кризисные миграционные потоки. Национализм, территориальные претензии, сепаратизм и гегемонистские устремления обернулись в итоге этническими конфликтами и массовыми потоками беженцев и перемещенных лиц. Эти процессы отодвинули вглубь классические детерминанты миграций, такие как урбанизация, рынок труда и образование. Их заменило стремление к этнической безопасности. Вынужденная репатриация стала доминирующим миграционным потоком, точно так же, как это было в первые годы после революции 1917 года.

- Игнорирование интересов рядовых граждан бывшего СССР при его расформировании и образовании новых государств. Не была гарантирована (хотя бы на ограниченный срок) преемственность основных гражданских прав для желающих переехать из одной бывшей союзной республики в другую. То же относится к

правовым гарантиям национальных меньшинств, диспорных групп, вообще нетитульного населения, которое заранее не было ограждено от этнического произвола никакими взаимными обязательствами новых государств. Правовая неопределенность затронула интересы многих миллионов людей.

- Последствия откровенного безразличия новых политических элит к собственному населению преодолеваются крайне медленно, этому препятствуют воинствующий сепаратизм, враждебное отношение к мигрантам, мелочная финансовая расчетливость новых государств. Кроме того, чем больше времени проходит от момента распада СССР, тем труднее подтверждать права его бывших граждан (например, на стаж, пенсию, квартиру и т.п.), так как законодательства новых стран все дальше расходятся друг от друга. Так что мигранты и меньшинства остаются одними из наименее защищенных в правовом отношении групп населения в постсоветских странах.

- Ограниченное понимание роли миграционных процессов и мобильности населения для развития рыночных отношений вообще и в условиях глобализации, в особенности. Отсюда излишне жесткие требования к гражданству, непрекращающиеся попытки поставить заслоны на пути миграционных потоков между странами СНГ, расхождение между передовыми декларациями и консервативной практикой.

- Крайне медленное развитие рынка жилья, почти полное отсутствие систем его кредитования, защиты, его высокая криминализованность — все это крайне затрудняет переезды между странами СНГ.

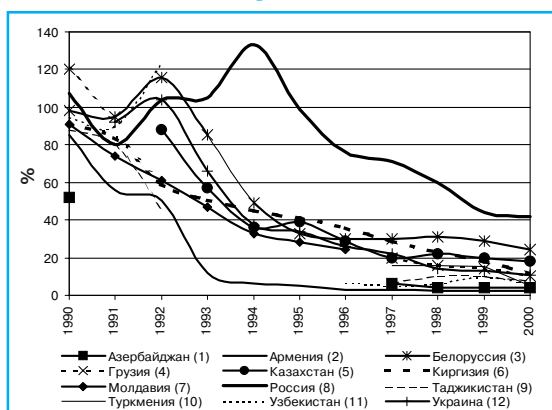
Иммиграция во все страны СНГ сокращается

В первой половине 90-х годов наблюдался всплеск иммиграции в некоторые страны СНГ, но он быстро окончился, и во второй половине десятилетия все эти страны ощутили значительное уменьшение притока иммигрантов. В целом за десятилетие их сокращение в наименьшей степени затронуло Россию. Тем не менее, и здесь иммиграция уменьшилась, по сравнению с 1989 годом, более, чем в 2 раза. В Белоруссии сокращение было четырехкратным, в Казахстане — более, чем пятикратным, в Украине, Грузии, Киргизии, Таджикистане — десятикратным, иммиграция в остальные страны упала до 4-6% от бывшего уровня, то есть практически прекратилась.

Таким образом, подавляющая часть стран СНГ стала крайне непривлекательной для иммигрантов, что само по себе является ярким симптомом кризиса.

Рис.2. Число иммигрантов в страны СНГ, в процентах к 1989 году

Fig. 2. Nombre d'immigrants dans les pays de la CEI pour 100 immigrants en 1989

(1) Azerbaïdjan; (2) Arménie; (3) Biélorussie; (4) Géorgie; (5) Kazakhstan; (6) Kirghizie; (7) Moldavie; (8) Russie; (9) Tadjikistan; (10) Turkménie; (11) Ouzbékistan; (12) Ukraine

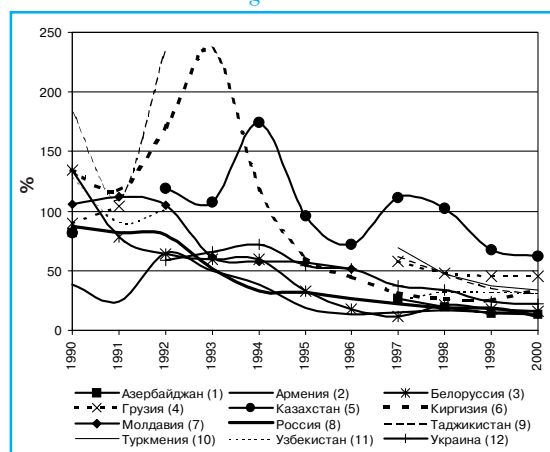
Эмиграция более чувствительна к конъюнктуре, но тоже падает

Эмиграция по странам в общем демонстрирует те же тенденции, что и иммиграция, но ее тренды значительно более чувствительны к конъюнктуре. Они осложнены протуберанцами, означающими внезапные потоки беженцев или активизацию репатриации.

Россия и здесь занимает крайнюю позицию, но с противоположным знаком, сокращение потока эмигрантов из России — наибольшее, почти десятикратное. Меньше же всего сократилась эмиграция из Казахстана — на 38%. Эмиграция из Украины упала в 5 раз, из Белоруссии, Армении и Азербайджана — в 6 раз, из стран Средней Азии — в 3 раза (рис. 3).

Рис. 3. Число эмигрантов из стран СНГ, в процентах к 1989 году

Fig. 3. Nombre d'émigrants entre les pays de la CEI pour 100 émigrants en 1989

(1) – (12) – cf. fig. 2

Сокращение иммиграции и эмиграции не слишком повлияло на общий миграционный баланс Содружества

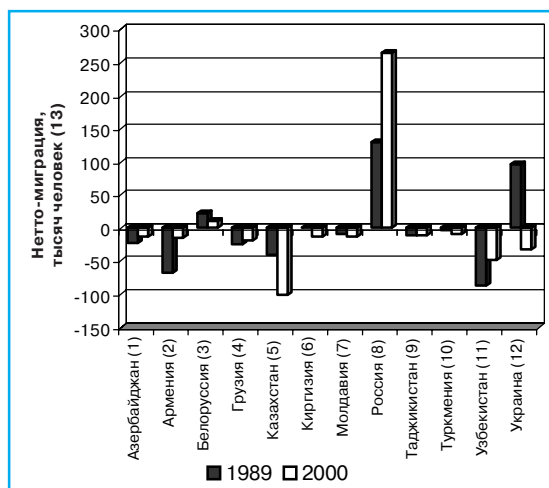
Итоговый баланс миграции по отдельным странам СНГ свидетельствует, одновременно, и о значительных изменениях, и об определенной преемственности по отношению к тенденциям 80-х годов.

Главными странами нетто-иммиграции в 1989 году были 3 страны — Россия, Украина и Белоруссия, при этом нетто-иммиграция (положительная разница между прибывшими и выбывшими) в эти страны распределялась примерно пропорционально их населению.

К концу 90-х годов положительная нетто-миграция отмечалась только в двух из них — в России и Белоруссии. При этом значительно возросла притягивающая роль России, куда направлялась большая часть выезжающих из стран СНГ. За 1990-2000 годы Россия получила за счет миграции 4,2 миллиона человек — в их числе 3 миллиона русских, около полутора миллиона других россиян и около миллиона человек титульных национальностей стран СНГ. В 1989 году на долю России пришлось 42% иммигрантов в СНГ, а в 2000 — 73% (рис. 4).

Правда, в начале 90-х годов значительная положительная нетто-миграция отмечалась и в Украине, но позднее она сошла на нет, а затем и вовсе стала отрицательной. Белоруссия же восстановила свой статус страны нетто-иммиграции с 1997 года и в последние 4 года является единственной страной в СНГ, имеющей положительный баланс в обмене абсолютно со всеми странами Содружества, в том числе и с Россией. Но по абсолютной величине нетто-иммиграция в страну невелика, в 2000 году она была меньше, чем в 1989.

Рис. 4. Баланс миграции в странах СНГ в 1989 и в 2000 годах
Fig. 4. Solde migratoire dans les pays de la CEI en 1989 et 2000

(1) – (12) – cf. fig. 2; (13) Migration nette, en milliers

Если не считать Украины, то нетто-миграция, иногда существенно изменившись в размере, нигде не поменяла свой знак. Страны эмиграции таковыми и остались, хотя в одних случаях их эмиграционная ориентация усилилась (например, в Казахстане), а в других — ослабела (например, в Узбекистане). Правда, надо делать поправку на то, что во многих случаях реальная эмиграция регистрируется лишь частично и потому недооценивается. Таков, вероятно, случай Армении. В 2000 году в странах эмиграции выезд превышал въезд в 4-11 раз, тогда как в 1989 перевес был не более, чем двукратным (за исключением Армении, откуда уже были беженцы). В эмиграционном потоке в 90-е годы наиболее заметно возросла роль Казахстана: в 2000 году на него приходилось 28% общего числа эмигрантов СНГ против 11% в 1989.

Поразительно, что, несмотря на все перемены, суммарный по СНГ объем нетто-миграции (то есть суммарное число людей, потерянных странами эмиграции и приобретенных странами иммиграции) в 1989 и 2000 годах почти совпадает — (+248 тысяч) и (+275 тысяч) человек, соответственно, но достигается он при резко различных уровнях оборота населения и столь же различных соотношениях иммиграции и эмиграции.

Главная составляющая миграционных потоков - трудовая миграция

Все, сказанное выше, относится к документированной, зарегистрированной миграции, но кроме того, между странами СНГ существуют еще значительные нерегистрируемые миграционные потоки. Они формируются, прежде всего, за счет трудовой миграции. Распространено мнение, что большинство трудовых мигрантов — незаконные (недокументированные). Согласно нашим исследованиям, это мнение верно лишь отчасти. В том или ином виде разрешения на работу имеют около половины мигрантов, а въезжает законно подавляющее большинство.

Из-за сложностей переезда в Россию, куда стремится большинство мигрантов из стран СНГ, иммиграция на постоянное место жительства частично трансформируется во временные формы, что является средством адаптации населения к специфическим условиям в СНГ.

Толчком к бурному развитию трудовой миграции послужили признание свободы въезда и выезда, падение уровня жизни и безработица, обусловившие необходимость поиска альтернативных заработков, и ры-

ночные реформы, создавшие новые возможности их нахождения.

По развитию трудовой миграции СНГ быстро догоняет остальной мир. Исследования, проведенные в рамках Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии, позволяют оценить число граждан стран СНГ, участвующих в трудовых миграциях (зарегистрированных и не зарегистрированных), в 10 миллионов человек в год. Половину этого потока образуют граждане России. Из примерно 5 миллионов россиян, вовлеченных в трудовую миграцию, 1,5-2 миллиона выезжают за пределы СНГ, а около 3 миллионов находят работу внутри России. Из стран СНГ в Россию приезжает примерно 3 миллиона мигрантов — оценка, совпадающая с оценками других исследователей.

В Молдавии, Армении, Азербайджане работника на выезде имеет каждое третье домохозяйство, в городах России в среднем каждое десятое, столько же — в Алма-Ате. В пределах СНГ трудовые потоки, как и постоянная миграция, направлены в основном в Россию, внешние направления для всех стран общие — Турция, Китай, страны Средиземноморья, Германия, Арабские Эмираты.

Трудовая миграция в постсоветском обществе выполняет исключительно важную роль социального стабилизатора, в значительной мере благодаря ее развитию удалось предотвратить массовый голод и нищету во многих странах СНГ, в том числе и среди беженцев. Кроме того, трудовая миграция является гибким инструментом включения СНГ в международную систему миграций и международный рынок труда, одновременно выполняя роль едва ли не самого эффективного интегратора СНГ.

Часто полагают, что столь масштабное развитие трудовой миграции в СНГ носит временный характер и обусловлено исключительно кризисом. Ряд контраргументов позволяет сомневаться в этом. Назовем два из них. Во-первых, трудовая миграция — обычный вид движения рабочей силы, присущий открытым обществам. Во-вторых, ряд стран СНГ в скором времени будут ощущать острый дефицит рабочей силы (Россия уже его ощущает) и неизбежно будут привлекать трудовых мигрантов. Несомненно, будут меняться формы трудовой миграции, уровень ее организации, география, пропорции въезда и выезда, но едва ли можно рассчитывать, что уменьшатся ее размеры.

Не следует недооценивать миграционный обмен стран СНГ с «дальним зарубежьем»

Незначительные размеры зарегистрированной иммиграции и эмиграции за пределы СНГ способствуют недооценке серьезного значения, которое эти процессы уже приобрели в странах Содружества. Регистрируются в основном этнические эмигранты, выезжающие в Израиль, США, хотя и эта эмиграция постепенно утрачивает этнический характер. Например, в России эмигранты-русские превзошли по численности немцев и в несколько раз евреев, в Украине украинцы также вышли на первое место среди эмигрантов. То же справедливо и в отношении азербайджанцев, армян, грузин, но не относится к центрально-азиатским народам, которые эмигрируют за пределы СНГ крайне редко. Потенциал «этнической» миграции постепенно исчерпывается, поэтому документированная эмиграция из СНГ тоже сокращается: она составляла около 300 тысяч человек в год в 1991-1995 годах и около 200 тысяч в 1998-2000.

Незарегистрированная эмиграция, вероятно, больше. Основные ее каналы — учебный и трудовой. Только молдаван работает в странах Средиземноморья и в Израиле более 100 тысяч. Широко распространена работа за рубежами СНГ среди населения Украины и

Закавказских стран. Продолжается и интеллектуальная эмиграция, которая вызывает особую тревогу.

Из-за резкого сокращения потоков в пределах СНГ довольно сильно поменялись пропорции между внутренней и внешней (по отношению к СНГ в целом) эмиграцией. В 2000 году зарегистрированная эмиграция из России достигла 75% по отношению к эмиграции в страны СНГ, в Украине и Белоруссии — 50%, в Казахстане — 30%, в Киргизии — 17%, по СНГ в целом — 35%.

Внешняя миграция утрачивает (а, возможно, уже утратила) односторонний характер. Например, только за 1990-1997 годы в Россию въехали на срок более 1 года с деловыми целями 1,1 миллиона иностранцев не из СНГ. Кроме того, в России, по разным оценкам, находится 1-1,5 миллиона незаконных иммигрантов, из них примерно около полумиллиона китайцев (главным образом, торговцев). Иммиграция в Россию из «дальнего зарубежья», надо полагать, уже превышает эмиграцию.

Объективная логика и субъективные подходы

Накопившийся в странах СНГ опыт показывает, что в большинстве случаев адекватное понимание новой миграционной ситуации и методов регулирования, соответствующих ей, еще не сформировалось.

Миграция — один из важнейших социальных ме-

ханизмов перехода к рынку, высокая мобильность рабочей силы — неотъемлемое условие развития рыночной экономики. Сейчас мобильность населения в странах СНГ упала практически до минимального предела, и при этом управляющие воздействия направлены, в первую очередь, на сдерживание миграции.

Не выработана политика регулирования миграции в СНГ. Декларации и практика Содружества находятся в резком противоречии друг с другом. В декларациях признается необходимость формирования единого рынка труда и обеспечения свободы передвижения внутри СНГ, на практике под личиной борьбы с незаконной миграцией вводятся все новые и новые препятствия к такому передвижению.

Не изжито и допотопное отношение к иммигрантам как к источнику зла. Отсюда сопротивление процессу натурализации иностранцев, медленная разработка соответствующего законодательства (опять же, в особенности в России), что неизбежно переводит иностранцев и лиц без гражданства в разряд незаконных мигрантов.

Преодоление традиционного отношения к миграции — это, возможно, самое главное условие решения ее современных проблем.

Жанна ЗАЙОНЧКОВСКАЯ
Janna ZAIONTCHKOVSKAIA

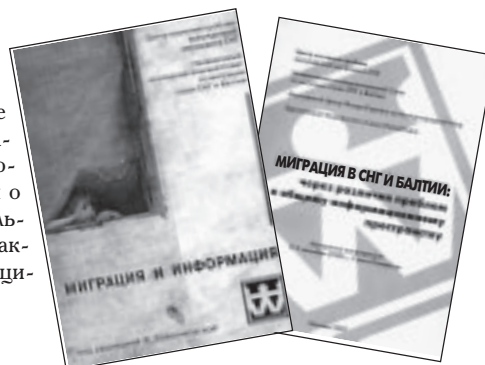
ПОСЛЕДНИЕ ПУБЛИКАЦИИ НЕЗАВИСИМОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ПО МИГРАЦИИ СТРАН СНГ И БАЛТИИ

В сборниках научных трудов охарактеризована миграция населения в приграничных районах России, Казахстана и западных стран СНГ. В книгах рассмотрены исторические предпосылки трансграничной миграции. На основе статистики выборочных обследований характеризуются размер потоков, этнический состав мигрантов, мотивация движения. Показано, какие изменения внесла новая государственная граница в жизнь проживающего рядом с ней населения. Значительное внимание уделено трудовой и коммерческой миграции.

Рассчитаны на специалистов в области миграциологии, демографии, политологии, истории, географии, государственных служащих, функционеров правительственных организаций, широкий круг интересующихся вопросами становления пограничного режима и протекания фронтьерских миграций на границах бывшего СССР.

Эти книги — о значении информации, в том числе массовой, в формировании отношения к мигрантам, адекватной интерпретации миграционных процессов и выработке методов управления ими. В них подробно рассмотрены такие информационные проблемы, как: тренды, достоверность учета, влияние информации на принятие решения о переезде, информационно-правовые аспекты, просветительская работа с вынужденными мигрантами. Поднимается также не теряющая злободневности тема освещения миграционных проблем в средствах массовой информации.

Все книги выпущены при поддержке Фонда Форда

Редакция: Анатолий Вишневецкий (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie
Le numero: 10F
Abonnement annuel (6 numeros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D., 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71

www.demoscope.ru
E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru